

ОКСАНА АНШУКОВА

СУПЕРСУП

Оксана Аншукова

Суперсуп

«Издательские решения»

Аншукова О. И.

Суперсуп / О. И. Аншукова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931779-7

Петя — оболтус «с тройки на четверку», в голове у него только ветер и мультики. Так говорит Майя, его лучшая подруга, отличница и красавица. Про мультики и комиксы чистая правда: Петя рисует их тоннами, мечтает создать своего супергероя. И вот однажды муза приносит на крыльях Суперсупа, который способен менять жизни... По крайней мере, жизни Пети и Майи. Легкая история о первой любви в постсоветских реалиях написана в рамках курса Ridero «Романтический рассказ для начинающих».

ISBN 978-5-44-931779-7

© Аншукова О. И.
© Издательские решения

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Суперсуп

Оксана Игоревна Аншукова

© Оксана Игоревна Аншукова, 2018

ISBN 978-5-4493-1779-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Кто-то тронул меня за плечо – я обернулся и наткнулся на слишком близкий слишком внимательный взгляд:

– А ты правда не заразный?

– Правда, – буркнул я и хотел уже нырнуть в поток одноклассников, несущихся с четвертого этажа на первый, на физкультуру, но она еще раз коснулась моего рукава:

– Не обижайся. Просто мало ли – вдруг грипп или еще что-нибудь, а родители тебя в школу отправили. Ты же Петя? Я – Майя.

Что Майя, я помнил прекрасно. Уже двое суток, как Ольга Геннадьевна завела в 5-й «Б» космическую девочку – вылитую Алису Селезневу из фильма «Гостья из будущего». Хорошо, что форму отменили и на ней были вязаный свитер в белую, синюю и бирюзовую полоску и вываренные джинсы, а то сходство было бы каким-то уж слишком, каким-то чересчур. Хотя мне и этого хватило, чтобы побагроветь до ушей (на таком рыжем человеке это смотрится достаточно пугающе) и отправиться домой с температурой 39,1. Трудно придумать что-то глупее и мелодраматичнее. И все же, я надеялся, что соврал, что любовь заразна и передается, как в детском анекдоте, через прикосновение к плечу.

Агония неразделенного чувства, охватившая почти всю мужскую половину нашей параллели, закончилась для меня быстро – через пару недель. Майя, до этого не выходявшая со мной на контакт, которого я от робости и не искал, прислала завернутую в кусок тетрадного листа наклейку динозавра. На бумажке прыгали буквы (прыгали они только в моей голове, но все равно читать было непросто): «Давай меняться. Я видела, что у тебя есть лишний велоцираптор». Выяснилось, что мы единственные в классе, кто собирает журнал «Парк Юрского периода», – у остальных девочек в почете были «Барби» и «Элен и ребята», у мальчиков – «Футбол» и «Мортал Комбат». Я холодными пальцами упаковал в ее записку велоцираптора и, подумав, прибавил пару симпатичных диплодоков.

Дружить с Майей оказалось еще интереснее, чем вздыхать по ней. Если честно, у меня к тому моменту не было настоящих друзей, и она заполнила собой все полагающееся им место. Учителя умилялись, девочки дразнили, мальчики завидовали и только из-за моего особого положения не решались отмутузить из ревности. Мы очутились за одной партой, а после уроков гуляли или сидели друг у друга в гостях дни напролет. Майе все давалось легко, я же был обыкновенным оболтусом «с тройки на четверку». Мама с папой нашей дружбе нарадоваться не могли, ведь Майка подтягивала меня по провисающим предметам. Ее родители, понятное дело, испытывали меньше восторга. Впрочем, тот факт, что дочка как-то «при глазе», их устраивал.

– Ты, Петрушка, несерьезный, у тебя ветер в голове, – с улыбкой трепала меня за макушку ее мама.

– Ветер и мультики, – добавляла, сощурившись, Майя.

Это правда: мультики я жутко любил. Но не столько смотреть, сколько рисовать. Углы тетрадей (да что там, и учебников), покрытые плотными синими узорами шариковой ручки, топорщились от постоянных пролистываний.

Больше всего – даже больше, чем сидеть на дуге железнодорожного моста и болтать ногами, – нам нравилось торчать у меня дома: я рисовал эскизы супергероев, а Майя читала вслух заданные на дом книги по литературе или английскому. Иногда она заглядывала мне через плечо и, высунув от усердия язык, бесцеремонно добавляла какой-нибудь штрих. Не то

чтобы всегда удачно, но этот ритуал почему-то нравился нам обоим. Пару раз я все-таки не выдерживал и выпускал колючки:

– Может, сама нарисуешь то, что здесь должно быть?

– Да пожалуйста, – смеялась она и принималась за рисунок, закрывая от меня процесс локтями. Тогда страницы наполнялись удивительными, немного несуразными, но обаятельными существами и неожиданными деталями.

– Майка, тебе бы рисовать и сочинять: смотри, как здорово выходит!

– Брось ты, – едва заметно краснея, отворачивалась она, – это так, баловство...

Ее родители прочили дочке неактуальную тогда «науку», твердо веря в ее скорое возрождение. Теперь я думаю, что они были правы – по крайней мере, это не набившие оскомину фавориты тех лет менеджмент и маркетинг. Майю ждали биофак МГУ, новые открытия и, вполне вероятно, работа за рубежом.

– Никак не пойму, Петька, кто у тебя главный герой-то? – однажды спросила Майя, захлопнув после придирчивого изучения очередную изрисованную тетрадь.

– Сам пока толком не знаю. Вроде бы, супергероев полно – человек-еж, человек-эскимо, человек-паук (да-да, «и я там был»), а главного, который воплотит в себе все, не могу придумать.

– Хм, – Майя задумалась, – ну да. Ничего, найдешь. На мост?

И мы, свалив тетради с пеналами в рюкзаки, понеслись через весенний Нескучный сад к Андреевскому мосту.

Это случилось в последний день зимних каникул седьмого класса. Майя с родителями уезжали на все две недели к бабушке в Новороссийск, так что мы не виделись с прошлого года. Договорились сходить в кино – медленно поднимавшееся из руин искусство – и обменяться подарками. До выхода оставалась четверть часа, и я, собранный и даже в шарфе, решил набросать пару идей для нового мультфильма. Не знаю, что это было. Вдруг все сошлось. Из штрихов и каракулей сам собой появился силуэт, потом образ, потом еще и еще... Идея, которую я ухватил за самый край хвоста, выглядела примерно так: из пакета концентрированного супа, если попавший в беду человек очень этого хотел, появлялся эдакий плазменный супермен по имени Суперсуп. Он обретал необыкновенную силу, замешиваясь на благих замыслах того, кто обращался к нему за помощью. Чтобы ею воспользоваться, нужно было всего лишь взять пакет концентрата, залить водой и очень-очень захотеть. Этот очеловеченный бульон каждый раз принимал новый вид, а суперсила его менялась в зависимости от ингредиентов. Звучит так себе, но если бы вы тогда попали в мою голову, вас, честное слово, тоже бы шарахнуло.

Очнулся я от настойчивой воробьиной трели дверного звонка. На пороге стояла Майя: на меховой оторочке лилового пуховика тают снежинки, щеки и нос горят, в красных глазах дрожат слезы.

– С Новым годом и пошел к черту, Окунев! – в лицо полетели набор гуаши «Невская палитра» и связка беличьих кисточек. Я открыл рот, чтобы все объяснить, но дверь захлопнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.